

Сейчас Пэй Ян казался на удивление ребячливым и трогательным — в нём снова проснулась та забавная ершистость, какая бывает только в двадцать лет.

Фу Шучжо невольно улыбнулся, но тут же почувствовал щемящую тоску: болезнь слишком сильно изменила мужа.

Только когда согревающее масло полностью впиталось, перестав липнуть к пальцам, Пэй Ян глухо буркнул:

— Всё, готово.

Фу Шучжо повернулся. Пэй Ян сидел на кровати, укутавшись в одеяло по самый подбородок, так что наружу торчала одна только голова. Смотрел он при этом настороженно, словно защищаясь от грозного хищника.

Фу Шучжо прищурился:

— А ну-ка дай проверю.

Пэй Ян попятился назад прямо в своём коконе из одеяла и заговорил с нарочитой серьёзностью:

— Хотя до потери памяти мы и были женаты, сейчас-то мы знакомы от силы два дня. Так что не надо торопить события, это неправильно.

Фу Шучжо наклонился ближе, на его губах играла тёплая усмешка:

— И что же в этом неправильного?

Глядя на его лицо, оказавшееся так близко, Пэй Ян почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Справиться с этим волнением было выше его сил.

— Сам подумай, — пробормотал он. — Стал бы ты раздеваться перед человеком, которого знаешь всего сорок восемь часов? Это же верх неприличия...

— Отчего же нет?

Фу Шучжо обошёл кровать сзади, чтобы взять фен. Глупый котик настороженно повернулся вслед за ним, едва не запутавшись в собственном одеяле.

Фу Шучжо усмехнулся, продолжая беззастенчиво вешать ему лапшу на уши:

— Когда мы только познакомились, ты в первый же день повалил меня и полез целоваться. Вцепился мёртвой хваткой, как осьминог, — не оторвать было.

Пэй Ян лишился дара речи. Не читай он роман «Эксцентричность», точно бы поверил этой наглой лжи.

«Какое ещё «полез целоваться»? Мы же тогда просто подрались!»

Тогдашний Пэй Ян только-только перевёлся в новую школу. На душе у него было скверно из-за очередной ссоры с родителями, а тут ещё подвернулся этот Фу Шучжо, который — то ли нарочно, то ли случайно — задел его за живое. Слово за слово, и они сцепились прямо в коридоре.

Поцелуй действительно случился, но то была чистая случайность — они просто столкнулись губами в пылу драки.

Когда на шум прибежали одноклассники, драчуны уже стояли, прислонившись к противоположным стенам — взъерошенные, тяжело дышащие и буравящие друг друга яростными взглядами.

После этого по школе поползли слухи. Их окрестили заклятыми врагами, утверждали, что они на дух друг друга не переносят. Когда же после выпуска все знали, что они начали встречаться, у бывших одноклассников челюсти поотвисали от изумления.

Опровергнуть эту байку без риска выдать себя Пэй Ян не мог, поэтому лишь раздосадованно буркнул:

— Врёшь ты всё.

Фу Шучжо пропустил это мимо ушей и легонько потрепал его по макушке:

— Поворачивайся давай, буду сушить тебе волосы.

Пэй Ян нехотя повернулся спиной. Поток тёплого воздуха приятно согревал кожу. Фу Шучжо водил феном на удивление медленно — то ли растягивал момент, то ли просто никуда не спешил, — и Пэй Яна быстро начало клонить в сон.

Вскоре Фу Шучжо почувствовал, как на его живот навалилась приятная тяжесть: разомлевший Пэй Ян уснул прямо на ходу и уткнулся ему в грудь.

Мужчина на мгновение замер. Затем бережно приобнял сонного мужа за плечи и, переключив фен на самый тихий режим, принялся аккуратно досушивать влажные пряди.

Похоже, обнять этого упрямого глупого кота теперь можно было только тогда, когда тот крепко спал.

Выключив прибор, Фу Шучжо бесшумно отложил его на тумбочку. Его взгляд на секунду зацепился за баночку из-под витаминов. Вечернее лекарство.

Внутри, конечно, были совсем не витамины, а препарат, замедляющий развитие болезни Альцгеймера. Баночка служила лишь маскировкой.

Фу Шучжо скрывал это, чтобы лишний раз не тревожить мужа и избавить его от лишнего давящего беспокойства.

Весь этот год, прошедший с момента постановки диагноза, Пэй Ян прилежно принимал таблетки и лечился, но Фу Шучжо прекрасно видел, какая глубинная, грызущая тревога терзает его изнутри.

Пэй Ян понимал, что ещё слишком молод — впереди у него могли быть десятилетия жизни. И получить в самом расцвете сил этот медленный, неизлечимый приговор было невыносимо. К тому же он знал: тяжелее всего придётся не ему, а тому, кто останется рядом до самого конца.

Ближе Фу Шучжо у него никого не было. Выходило, что всю боль, всё изнуряющее бремя ухода его любимый человек должен будет тащить на себе. А сам Пэй Ян в это время будет медленно угасать, теряя разум, воспоминания и собственное достоинство.

Именно поэтому первой мыслью Пэй Яна, когда он узнал о диагнозе, был развод.

Он хотел, чтобы жизнь Фу Шучжо оставалась яркой и свободной, а не превращалась в кошмар, где ему приходится изо дня в день волочить за собой неподъёмную обузу, медленно погружаясь в пучину отчаяния.

Он отчаянно желал остаться в памяти мужа молодым, сильным и здоровым, а не жалким, беспомощным калекой, неспособным даже самостоятельно дойти до уборной.

Эта мысль засела в его голове настолько прочно, что даже теперь, лишившись памяти, он продолжал цепляться за идею развода как за спасительную соломинку для них обоих.

Фу Шучжо не стал будить Пэй Яна. Ему хотелось продлить эти минуты близости. Ничего страшного, если принять таблетку чуть позже, когда тот проснётся.

Он и не подозревал, что Пэй Ян в этот момент видел сон, унёсший его далеко в прошлое — в их

школьные годы.

Спортивная каптёрка

Фу Шучжо наступал, тесня его всё дальше, пока Пэй Ян не упёрся спиной в холодную стену.

— Ты чего? — нахмурившись, спросил он.

— Здесь никого нет, — тихо отозвался Фу Шучжо. — Давай побудем тут немного.

— Нас ребята ждут с инвентарём. Если задержимся, они что-нибудь заподозрят.

Пэй Ян неловко отвёл взгляд.

— Всего минуту, — шепнул Фу Шучжо, коснувшись пальцами края его футболки. — Я видел, как ты играл в баскетбол. И как задирает футболку, чтобы вытереть пот.

— И что в этом такого?..

Внешне он старался казаться невозмутимым, но внутри у него всё переворачивалось от волнения. После игры он сильно вспотел и теперь мучительно думал: вдруг от него неприятно пахнет и Фу Шучжо разочаруется в нём?

Юный Фу Шучжо виртуозно умел прикидываться несчастным. Он мягко, едва касаясь, поцеловал Пэй Яна в угол губ:

— Ты задрал край, и я увидел твой пресс. Но ведь его увидел не только я, там было полно народу.

— У тебя самого будто пресса нет, — Пэй Ян смущённо теребил край футболки, не решаясь посмотреть ему в глаза.

— Нет, — с самым честным видом соврал Фу Шучжо. — Так что, мой парень не покажет мне свой? А если разрешит потрогать, я буду просто счастлив.

Наивный, неопытный Пэй Ян проглотил эту наживку без колебаний. Густо покраснев, он буркнул:

— Ладно... Только быстро.

Когда они наконец вышли из каптёрки, у Пэй Яна сбилось дыхание, а уши и шея пылали пунцовым цветом.

Одноклассники решили, что парень просто запыхался, таская тяжёлые маты, и дружно зашумели, благодаря за помощь.

И лишь на секунду, когда никто не смотрел, Фу Шучжо скользнул мимо него и заговорщицки шепнул на ухо:

— Если ещё раз сверкнёшь прессом перед другими, так легко ты у меня не отделаешься.

С того дня Пэй Ян больше никогда не задирает футболку во время игры.

Пэй Ян открыл глаза. На часах было всего половина двенадцатого ночи. Он и сам не заметил, как заснул под монотонный гул фена, даже одеться не успел.

Он осторожно приподнял край одеяла и заглянул внутрь, опасаясь, что Фу Шучжо мог воспользоваться его незащитным состоянием.

К счастью, его мужская честь не пострадала. На коже алели всё те же отметины, что остались после бурной ночи на день рождения Фу Шучжо пару дней назад.

Не успел он облегчённо выдохнуть, как в дверь негромко постучали.

— Можно войти? — раздался из-за двери голос Фу Шучжо.

— Входи. Но спать здесь нельзя, — Пэй Ян неловко кашлянул.

Фу Шучжо, судя по всему, и не рассчитывал на совместную ночёвку:

— Ты сегодня выпил витамины?

— Ой, забыл. Сейчас выпью, — только теперь Пэй Ян вспомнил об обязательной процедуре.

Вообще, таблетки были странными — крошечные пилюли, которые врач почему-то велел принимать строго перед сном.

Впрочем, забивать себе голову подозрениями он не стал. Пэй Ян послушно проглотил

лекарство, лелея единственную надежду: пусть Фу Шучжо побыстрее уйдёт к себе, избавляя их обоих от неловкого молчания.

Фу Шучжо заботливо подал ему стакан воды и как бы невзначай заметил:

— А у тебя на редкость избирательная амнезия, тебе не кажется?

— А? То есть? — Пэй Ян, как раз делавший глоток, округлил глаза.

— Английские союзы, к примеру, — Фу Шучжо многозначительно приподнял бровь. — Меня ты забыл, дом родной забыл, а вот здравый смысл и иностранные слова отчего-то помнишь безупречно.

Эта мысль пришла ему в голову совсем недавно, когда Пэй Ян спал у него на руках, а сам он предавался воспоминаниям.

— Я... это вылетело само собой, чисто машинально!.. — Пэй Ян закашлялся, едва не поперхнувшись водой, в его глазах заметался испуг.

Фу Шучжо опасно прищурился. За без малого двадцать лет совместной жизни он изучил повадки мужа до малейших мелочей. Этот хитрый кот явно юлил — у него точно была какая-то тайна.

«Что, если память вернулась к нему давным-давно, а он просто разыгрывает амнезию? Чтобы развестись? Или... он вообще с самого начала всё симулировал?»

Подозрения множились с каждой секундой, и взгляд, которым он буравил Пэй Яна, становился всё более тяжёлым и пронизательным.

— Честное слово, я тебя не обманываю... — Пэй Ян дрожащей рукой опустил стакан на столик и пролепетал.

<http://bllate.org/book/20679/2119531>